

- В этом возрасте прямые парни, кажется, не любят, когда их называют милыми.

- Можно понять.

- Но теперь я думаю, что «милый» - это высшая похвала для парня. - Гу Цзицин засунул руки в карманы, слегка наклонив голову, будто произносил что-то обыденное, но взгляд его был серьёзным и искренним.

Чжоу Цыбай, у которого уже горели уши: «...»

Кажется, в последнее время у него проблемы с сердцем.

Первое, что сделал Чжоу Цыбай, вернувшись в Общежитие, - достал телефон и быстро загуглил: [Что значит, если парень постоянно называет другого парня милым?]

Ответ появился мгновенно: [«Милый» - высшая оценка для парня. Если объект не гетеро, то поздравляю - он явно в тебя заинтересован.]

Высшая оценка.

Явно заинтересован.

Чжоу Цыбай: «...»

- Что случилось? - Гу Цзицин расставил контейнеры с едой на столе и заметил, что Чжоу сидит напротив, сжимая телефон, поджав губы, с красными ушами, будто погружённый в свои мысли.

Чжоу Цыбай вздрогнул, словно его поймали на чём-то, и поспешно сунул телефон в карман:

- Ничего.

Но едва он убрал его, устройство снова завибрировало.

Достав, он увидел сообщение в группе Общежития. Лу Пин яростно орал:

- О боже!!! Старший брат!!! Не может быть!!! Ты за один день уже дошёл до ревности из-за Гу Цзицина?!

Что за чушь.

После прочтения сообщений Лу Пина в голове Чжоу Цыбая оставались только эти слова. Он нахмурился.

Лу Пин тут же прислал фото:

- Как ты умудрился подраться с Хэ Чанчжи?!

На снимке Чжоу Цыбай стоял перед Гу Цзицином, холодно отталкивая Хэ Чанчжи, который в ярости сжимал кулаки. Даже размытые из-за ночной съёмки лица не скрывали напряжения между ними. А за спиной Гу Цзицин, чья красота бросалась в глаза даже в плохом качестве, завершал картину «любовного треугольника».

Но всё было не так!

Как они вообще додумались до такого?!

Чжоу Цыбай уже не хотел спорить с Лу Пином, чья логика напоминала лабиринт, и спросил:

- Откуда это фото?

- Из анонимного чата нашего курса. - Лу Пин добавил: - Но разве не подло? Они знают, что Цзянь Лин тоже в группе, а всё равно постят такое. Ей же больно смотреть.

- Цзянь Лин? - переспросил Чжоу.

[Лу Пин]: Это девушка Хэ Чанчжи.

[Лу Пин]: Точнее, бывшая.

[Лу Пин]: Хэ Чанчжи признался Гу Цзицину уже после расставания с ней, но всё равно - её бывший за месяц переключился на парня и теперь публично ссорится из-за него. Как она себя чувствует?

[Лу Пин]: Так что Гу Цзицин, разрушающий чужие отношения, - ненадёжный тип. Какой бы красивый он ни был, держись подальше!

С чего это он ненадёжный?

Чжоу Цыбай, не задумываясь, отрезал:

- Не зная деталей, не суди.

Лу Пин ответил мгновенно:

- То есть ты в курсе деталей?

Чжоу Цыбай: «...»

Он не знал ни хрена. Из разговора Гу Цзицина и Хэ Чанчжи он услышал только обрывки, подтвердившие, что Хэ - подонок, влюблённый в Гу.

Чэнь Цзи, до этого молчавший, вступил в дискуссию:

- Но как бы там ни было, Гу Цзицин повлиял на их отношения, зная, что у Хэ есть девушка. Это факт.

Чжоу Цыбай снова парировал:

- Откуда ты знаешь, что он знал?

- Он точно знал! - Чэнь Цзи не сдавался. - Это он сам нашёл Цзянь Лин, что-то сказал, и они с Хэ окончательно порвали. Разве это не сознательное разрушение отношений?

- Ты сам видел? - холодно спросил Чжоу.

Чэнь Цзи: «...»

Ему показалось, что Чжоу сегодня слишком упрям.

[Чэнь Цзи]: Ладно, допустим, всё это ложь, и Гу Цзицин невиновен. Но почему он даже не пытается оправдаться? Неужели он настолько «неземной», что плевать хотел на мнение других?

Короткая пауза.

Чжоу Цыбай всё так же невозмутимо написал:

- Его дело. Не лезь, не уподобляйся сплетникам.

Отправив сообщение, он швырнул телефон на кровать, взял палочки и начал есть.

Гу Цзицин заметил его настроение и, выбирая самую аппетитную котлетку из контейнера, спросил:

- Кто-то что-то сказал?

Чжоу слегка замер, подавив эмоции:

- Нет.

Но по тому, как он стиснул губы, было ясно - врёт.

Гу Цзицина не волновали чужие мнения, но ради комфортного сосуществования он продолжил, перебирая еду:

- Если есть вопросы, лучше обсудить сразу. Это сэкономит время и избежит недоразумений.

Он говорил мягко, будто тема была не важнее котлеты в его тарелке.

Чжоу Цыбай не хотел лезть в чужую жизнь - сплетни его никогда не интересовали. Но когда речь зашла о Гу Цзицине, он вдруг решил, что спросить - не грех.

- Ладно. Говорят, Хэ Чанчжи и Цзянь Лин расстались из-за тебя.

Гу Цзицин кивнул:

- Да, из-за меня.

- ?!

Чжоу Цыбай замер с палочками в руке.

- Именно после моего разговора с Цзянь Лин они порвали. - Гу Цзицин посмотрел на него прямо, без тени смущения.

Чжоу сжал палочки так, что костяшки побелели:

- Ты знал, что у него есть девушка?

Он сам не понимал, почему этот вопрос вызвал в нём странное раздражение.

- Знаю. Они приходили вместе на ужин в начале первого курса.

- Тогда зачем ты... - Чжоу едва не сорвался на «флиртовал с ним», но смягчил: - Зачем ты так

к нему относился?

- Моё отношение не связано с наличием у него девушки. - Гу Цзицин искренне не понимал логики. Он просто привык быть добрым ко всем - к друзьям, к одноклассникам...

Но Чжоу услышал иначе: флиртовать с Хэ Чанчжи можно, даже если у того есть пара.

- Разве это не неуважение к чувствам других?

- Почему? - Гу Цзицин наклонил голову. - Я же хорошо отношусь и к тебе. Ты чувствуешь неуважение?

Чжоу вспомнил, как Гу Цзицин перевязывал его рану, как передавал лекарства - и его сердце снова ёкнуло. Простой вопрос теперь звучал как дразнилка.

А ещё та фраза, подслушанная на остановке: «Всё равно я специалист по «выпрямлению» геев. Чжоу Цыбай - не исключение».

Гнев, разочарование и стыд нахлынули волной.

- Ты разрушаешь чужие отношения и даже не видишь в этом проблемы?!

Он не смог сдержаться:

- Я наелся. Сам помою посуду. Завтра не беспокойся.

С этими словами Чжоу ушёл в угол, надувшись.

Гу Цзицин, держа котлетку, лишь удивлённо приподнял бровь.

- Подростки... эмоции нестабильны.

Он спокойно доел, лёг в кровать и уснул под звуки текущей воды.

Чжоу Цыбай же, отмывая розовый контейнер, чувствовал себя последним подлецом.

Наутро Гу Цзицина уже не было. На столе стоял контейнер с запиской:

«На улице снег. Каша горячая, таблетки - после еды. Лёд на лодыжку».

Аромат сладкой каши смешивался с угрызениями совести.

Чжоу Цыбай: «...»

Он всё же заказал доставку. Дружить с тем, кто презирает верность, он не мог.

- Чтобы не заставлять курьера ждать, Чжоу Цыбай, опираясь на перила, спустился вниз заранее. Только он присел на скамейку у Общежития, как мимо промчался Ван Цюань из соседней комнаты.

- Как сам спустился? А где наш красавец с факультета? - Ван Цюань бросил вопрос мимоходом.

- Не знаю. - Чжоу опустил ресницы.

Ван Цюань, ещё вчера видевший, как они заботливо поддерживали друг друга: «?»

Что случилось?

Поссорились?

- Вы что, из-за вчерашней истории с Хэ Чанчжи поругались? - догадался он.

- Нет. Я просто проспал. - Чжоу ответил ровно, избегая эмоций.

Ван Цюань выдохнул:

- Ладно. А то я думал, ты обиделся на шутки в чате про ревность к Гу Цзицину.

Потом вздохнул:

- Вообще, Гу Цзицину не повезло с Хэ. Если бы не ты, тот бы точно до драм дошёл. Цзянь Лин всю ночь переживала.

Чжоу собирался отмахнуться, но последняя фраза заставила его поднять голову:

- Цзянь Лин переживает за Гу Цзицина?

- Ну да. - Ван Цюань удивился. - Боится, что Хэ, подлый тип, начнёт мстить.

- Но почему она вообще беспокоится о нём? - В голосе Чжоу прорвалось нетерпение.

Тут Ван Цюань понял, что Чжоу в неведении:

- Блин, Гу Цзицин тебе не рассказал? Хэ Чанчжи - поддельный гетеро! Если бы не Гу, Цзянь Лин чуть не вышла за него замуж. Они с тех пор дружат.

- Ты уверен? - Голос Чжоу дрогнул.

- Точно. Моя девушка - подруга Цзянь Лин. Она сама всё рассказала.

- Тогда почему все думают иначе?

- Чтобы Цзянь Лин не обсуждали. - Ван Цюань сел рядом. - Если бы все узнали, что Хэ всегда был геем, её бы жалели или смеялись. А так - просто бросил её ради парня. Сплетни переключились на Гу Цзицина.

- И это он сам предложил не объяснять публично. Если бы Цзянь Лин вчера не забила тревогу, мы бы до сих пор не знали. - Ван Цюань покачал головой. - Красавец, конечно, но с характером. Дай потом его контакты - познакомимся.

- Он парень. Хватит называть его «красавицей». - Чжоу буркнул раздражённо.

Ван Цюань: «?»

Разве это не комплимент?

Но Чжоу уже не слушал. Мысли крутились вокруг Гу Цзицина.

Выходит, тот не сбивал Хэ с пути, а защитил девушку от обмана. И взял весь удар на себя.

Чжоу сидел, сцепив пальцы до побеления костяшек. Как он мог так ошибиться? Наговорить

глупостей?

Извиниться – очевидное решение. Но если с друзьями всё решается партией в баскетбол и шашлыками, то с Гу Цзицином...

Тот тихий, ранимый. Даже расстроившись, молча закутался в одеяло.

Ван Цюань тронул его за плечо:

- Ты как?

Чжоу вдруг спросил, избегая взгляда:

- Если... ты сделал что-то, что расстроило девушку, как бы ты её успокоил?

Ван Цюань: «?»

Девушка? У Чжоу? Откуда?

Не успев ответить, он вздрогнул – Чжоу резко вскочил.

- Ёлки, ты чего? – Обернувшись, Ван Цюань увидел:

В снегопаде, под белым зонтом, медленно шёл Гу Цзицин. Белая пуховик, жёлтый шарф. Лицо – как первый снег, нежное и яркое.

Красота неземная, но чтобы прям так...

Ван Цюань обернулся к Чжоу – тот стоял навтыжку, губы сжаты, руки по швам. Взгляд – прикован.

Когда Гу Цзицин заметил его и удивлённо произнёс «Чжоу Цыбай?», тот ещё сильнее выпрямился.

Ван Цюань вдруг вспомнил...

Он достал телефон, нашёл видео, где его самоед провинился и сидел на балконе. Поднёс к Чжоу.

1:28.

Поведение один в один.

Ван Цюань мысленно выдохнул:

«Да вы ж родственники».

Примечание автора:

Самоед: «Мы одной крови».

<http://bllate.org/book/14413/1274336>